

Джек Криттенден: Уилбер и его метод. (отрывок из книги "Один Вкус")

Один вкус. Дневники Кена Уилбера, 2004, АСТ

Запись от 27 января

Уилбер и его метод

Подход Уилбера противоположен эклектике. Он дал связную и последовательную картину, которая гладко соединяет притязания на истину из таких областей, как физика и биология; экононауки; теория хаоса и системные науки; медицина; нейрофизиология, биохимия; изобразительное искусство, поэзия и эстетика в целом; психология развития и целый спектр психотерапевтических подходов, от Фрейда до Юнга и Пиаже; теоретики Великой Цепи от Платона и Плотина на Западе до Шанкары и Нагарджуны на Востоке; модернисты от Декарта и Локка до Канта; идеалисты от Шеллинга до Гегеля; постмодернисты, от Фуко и Дерриды до Тэйлора и Хабермаса; основная герменевтическая традиция от Дильтея до Хайдеггера и Гадамера; теоретики социальных систем от Комте и Маркса до Парсонса и Лухмана; созерцательные и мистические школы великих медитативных традиций на Востоке и Западе, в главных мировых религиях. Все это лишь выборка. Нужно ли тогда удивляться, что те, кто узко специализируется в одной конкретной области, могут обидеться, если их область не представлена в качестве центрального стержня мироздания.

Другими словами, для критиков ставки огромны, и я здесь не принимаю ту или иную сторону в споре, если предполагаю, что критики, которые сосредоточились

на каких-то излюбленных ими частностях в методе Уилбера, нападают на отдельные деревья в лесу его представлений. Однако если мы вместо этого взглянем на весь лес и если подход Уилбера в общем и целом обоснован, мы увидим, что он почитает и включает в себя больше истины, чем любая другая система в истории.

Как так? В чем в действительности заключается его метод? В любой области Уилбер просто обращается к такому уровню абстракции, на котором различные конфликтующие подходы на проверку оказываются согласующимися друг с другом. Возьмем, к примеру, великие мировые религии. Все ли они согласны с тем, что Иисус — Бог? Нет. Значит, мы должны сбросить это со счетов. Все ли они согласны с тем, что Бог существует? Это зависит от того, что значит «Бог». Все ли они согласны в своих представлениях о Боге, если под «Богом» мы подразумеваем Дух, который во многих отношениях неопределим по сути, от буддистской Пустоты до иудейской тайны Божественного? Да, это подходит в качестве обобщения того, что Уилбер называет «ориентирующим обобщением» или «твердым выводом».

Точно так же Уилбер подходит и к другим областям человеческого знания: от искусства до поэзии, от эмпирики до герменевтики, от психоанализа до медитации, от теории эволюции до идеализма. В каждом случае он выстраивает ряд твердых и надежных, если не сказать неопровержимых, ориентирующих обобщений. Его не беспокоит (как не должно беспокоить и его читателей), примут ли другие области выводы любой данной области; короче говоря, не беспокойтесь, к примеру, если эмпирические выводы не согласуются с религиозными выводами. Вместо этого просто соберите вместе все ориентирующие выводы, как если бы каждая область содержала неизмеримо важные для нас вещи. Именно это и есть первый шаг, который Уилбер делает в своем методе синтеза, — своего рода феноменология всего человеческого знания на уровне ориентирующих обобщений. Иными словами, соберите вместе все истины, которые каждая область, по ее собственному мнению, может предложить человечеству. На некоторый момент просто предположите, что все они действительно верны.

Затем Уилбер выстраивает эти истины в цепи или сети смыкающихся заключений. На этом этапе он круто поворачивает от чистой эклектики к систематическому подходу. Ибо второй шаг в методе Уилбера состоит в том, чтобы взять все истины или ориентирующие обобщения, собранные на первом шаге, а затем поставить

вопрос: «Какая логически непротиворечивая система фактически включала бы в себя наибольшее число этих истин?»

Система, которую Уилбер предлагает в «Поле, экологии и духовности» (а также просто и ясно резюмирует на последующих страницах), по его словам, вмещает самое большое количество ориентирующих обобщений из разных областей человеческого познания. Если это так, то подход Уилбера включает в себя, почитает и объединяет больше истины, чем любая другая система в истории.

Общая идея довольно проста. Дело не в том, какой теоретик прав, а какой нет. Идея Уилбера состоит в том, что каждый по сути прав, и он хочет выяснить, как так может быть. «Я не верю, — говорит Уилбер, — что хоть один человеческий ум способен на стопроцентную ошибку. Поэтому, вместо того чтобы спрашивать, какой подход верен, а какой нет, мы допускаем, что каждый подход прав, но лишь частично, а потом пытаемся выяснить, как подогнать друг к другу эти частичные истины, как объединить их — а не как выбрать одну из них и отбросить остальные».

Третий шаг общего подхода Уилбера — это разработка нового типа критической теории. Имея сводную схему, содержащую максимальное число ориентирующих обобщений, он затем использует ее для критики частичного характера более узких подходов, хотя он и включил в нее фундаментальные истины из этих подходов. Он критикует не истины этих подходов, а их ограниченность.

Таким образом, интегральный подход Уилбера дает ключ к обоим типам крайних реакций на его работы, то есть к заявлениям, что это наиболее значительное из всего, когда-либо напечатанного, равно как и к хору возмущенных и злобных нападок. Гневные филиппики почти без исключения исходят от тех теоретиков, которые считают, что их область — это единственная истинная область, а их метод — единственный достоверный метод. Уилбера никогда убедительно не критиковали за непонимание или неверное представление тех областей знания, которые он включает в свою систему. Вместо этого на него нападают за включение в нее тех областей, которые данный конкретный критик не считает существенными, или за посягательство на собственную священную корову этого критика (не в обиду вегетарианцам будь сказано). Фрейдисты никогда не утверждали, что Уилбер не понимает Фрейда; они говорят, что ему не следует

включать в свою модель мистицизм. Структуралисты и постструктуралисты никогда не говорили, что Уилбер не понимает их предмета; они говорят, что ему не следует обращать внимания на все эти остальные гадкие области. И так далее. Нападение всегда принимает одну и ту же форму. Как вы смеете говорить, что моя область — не единственная истинная область!

Независимо от того, о чем идет речь, ставки, как я уже сказал, огромны. Я спросил Уилбера, что он сам думает о своей работе, — «Мне хотелось бы думать о ней, как об одной из первых правдоподобных мировых философий, как о подлинном синтезе Востока и Запада, Севера и Юга». Интересно, что Хьюстон Смит (автор «Мировых религий», которому Билл Мойерс посвятил высоко оцененный зрителями телевизионный сериал «Мудрость веры») недавно заявил: «Никто — даже Юнг — не сделал так много, как Уилбер, для того чтобы открыть для западной философии проверенные веками прозрения традиций мировой мудрости. Медленно, но верно, книга за книгой, Кен Уилбер закладывает основы подлинной интеграции Востока — Запада».

В то же время Кен добавляет: «Людам не следует воспринимать это слишком серьезно. Это просто ориентирующие обобщения. Вам остается наполнить все это деталями по своему усмотрению». Короче говоря, Уилбер не предлагает концептуальную смиренную рубашку. В действительности совсем напротив: «Надеюсь, я показываю, что в Космосе гораздо больше места, чем вы могли бы предположить».

Однако этого места мало тем, кто хочет сохранить свои феодальные владения, сужая Космос до одной отдельной области — разумеется, своей собственной, — игнорируя истины из других областей. «Вы не можете с уважением относиться к различным методам и областям, — добавляет Уилбер, — не показав, как они согласуются друг с другом. Именно так создается настоящая мировая философия». Уилбер как раз и показывает эту «согласованность». «В противном случае, — говорит он, — мы имеем нагромождения, а не целостности и на самом деле не проявляем уважения ни к чему».